

ПОДВИГ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ НА ТАМБОВСКОЙ ЗЕМЛЕ СВЯТИТЕЛЯ-ИСПОВЕДНИКА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Протоиерей Виктор Лисюнин

проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук

Аннотация: Статья посвящена служению святителя Луки на Тамбовской земле в 1944–1946 гг. На основе документальных источников и устных свидетельств очевидцев дается реконструкция событий жизни и деятельности архиепископа Луки. Живая память верующих передает яркий портрет святителя Луки, возродившего духовные традиции Тамбовской епархии.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ, Тамбовская епархия, Покровский собор, приход, паства.

Тамбовский период жизни святителя Луки, по нашему мнению, является одной из самых ярких страниц его служения. В это время, которое продлилось чуть более двух лет, с февраля 1944 года по май 1946 года, владыка смог себя проявить как в сфере общественного, так и церковного служения.

Тамбовский период служения архиепископа Луки является особым. Сюда, в Тамбов, его направили, восстановив во всех правах после многих лет ссылок и гонений. Именно здесь он смог совместить два поприща: как ученый профессор, доктор медицины и практик-хирург он лечил больных, а как архипастырь исцелял их немощные души. Именно здесь к владыке пришла слава ученого: его труд «Очерки гнойной хирургии» помог в самое сложное время Великой Отечественной войны, став настольным учебником для многих военных хирургов. В 1946 году, когда владыка был в Тамбове, ему была присуждена Государственная премия I степени. Здесь же, в Тамбове, он проявил себя и как богослов-апологет, когда в 1945 году начал работать над своим богословским трудом «Дух,

душа и тело», который задумал как попытку ответа атеистически настроенным ученым. Свидетельством тому, что Тамбов оставил яркий след в душе владыки, является и упоминание в работе имени святителя Питирима, святого покровителя Тамбовского края.

«Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовестить Вам слова Божии. Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди слова Божия. Храмы наши разрушены, они в пепле, угле и развалинах. Вы счастливы, что имеете хоть небольшой, бедный, но все же храм. Он грязен, загажен, темен..., но зато в сердцах наших горит свет Христов. Давайте сюда живописцев, художников. Пусть они пишут иконы! Нам нужен труд для восстановления уничтоженного, ибо храмы должны вновь восстановиться, и вера засияет новым пламенем... Примемся все, сильные и слабые, бедные и богатые, ученые и неученые, за великое и трудное дело – восстановление Церкви Тамбовской и жизни ее...»,¹ – с такими словами обратился к прихожанам Покровского собора во время первой своей проповеди святитель Лука 26 февраля 1944 года. К моменту назначения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовскую кафедру Покровский храм, как и епархия, находился в запустении и упадке. Именно ему, святителю, хирургу, художнику, человеку с мужественным и одновременно отзывчивым сердцем, предстояло собрать вокруг себя тех, в ком не остыла вера, кто нуждался в пастырском слове, кто способен был возродить былое величие православного мироустройства.

Очевидцы вспоминают: «Когда и маленький луч солнца врывается в плохо освещенную комнату, он наполняет ее светом, а живущих в ней – радостью. Владыка Лука, можно твердо сказать, это яркий луч духовного солнца. Он наполнил храм наш неземным, благодатным светом. Скралось убожество нашего храма. Он придал полноту всему – не только что храму, а всему городу...»². К этому времени владыка Лука (в миру профессор медицины Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил большую известность в Красноярском крае, где вначале был в ссылке, а во время войны нашел себе применение в роли хирурга, чем заслужил большое

¹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

² Воспоминания О.В. Зиминой, записанные протоиереем Виктором Лисюниным в 1999 г.

уважение со стороны властей. Святейший Патриарх Сергей специальным указом назначил его епископом Тамбовским. Сразу после этого, в феврале 1944 года, владыка Лука и прибыл в Тамбов. О своем приезде он писал: «По окончании моей ссылки в 1943 г. я возвратился в Москву и был назначен в Тамбов, в области которого до революции было 110 церквей, а я застал только две: в Тамбове и Мичуринске. Имея много свободного времени, я и в Тамбове около двух лет совмещал церковное служение с работой в госпиталях для раненых»³.

Сам факт произнесения первой проповеди святителя Луки именно в Покровском соборе – глубоко символичен. Храм был открыт для служения, прерванного в период послереволюционных гонений на Церковь и Православие. Вероотступничество повернулось годами бед, войн, революций, а в 1943 году решалась сама судьба России: быть или не быть некогда великому государству. Угроза всеобщей гибели укротила непомерную гордыню и привела к убеждению, что без единения нет спасения. Именно в этот момент русский человек вновь пришел в лоно Православной Церкви искать защиты под святым ее покровом.

В городе размещалось немало военных госпиталей, где, как и во всей стране, души страждущих людей пробуждались в истинном осознании веры. Об этом может свидетельствовать и письмо раненых воинов из хирургического отделения одного тамбовского госпиталя, направленное в 1943 году в только что открытую Покровскую церковь. «Война не прошла бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжелом состоянии, и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то из духовных пастырей пришел бы навестить свою паству и своей духовной беседой помог нам побороть в себе мученические страдания телесных повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве...»⁴. Невольно понимаются строки этого письма как моление о пастыре, и эта молитва была услышана: Бог посылает Тамбову святителя Луку.

Фактически с открытием пока еще единственной Покровской церкви начинает действовать и Тамбовская епархия. Положение было таково, что все необходимо было начинать заново. Для нормального совершения служб архиепископ не имел сначала даже

³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М., 1995. С. 85.

⁴ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

достойного облачения, которое было прислано ему лишь перед Великим постом. Необходимо отметить, что призыв владыки Луки был всячески поддержан прихожанами церкви. Из домов люди несли те иконы и остатки богослужебного облачения, которые они забирали из своих приходских церквей при их закрытии.

Все отмечают, что богослужения, совершаемые архиепископом Лукой, отличались высокой духовностью и молитвенностью. очевидцы вспоминают: «Службы владыки были долгие. Все исполнялось... Владыка не считался со своим изношенным здоровьем, а народ, видя его ревность, умилялся и безропотно терпел все тяжести.

Домой владыка шел пешком вдоль берега Цны в сопровождении верующих до Комсомольской улицы, где жил (дом № 9, с мемориальной доской. – *В.Л.*). К Литургии владыка прибывал до чтения часов, читались они при нем. Облачали его всегда на кафедре. Часы читали большей частью монахини, их тогда было немало. Службы его чинные, спокойные, слезные. Нет той службы, когда бы служил владыка и не плакал. Плакал во время своего облачения, когда хор умилительно пел „Да возрадуется душа твоя о Господе“. Крупные, они быстро катились из-под его очков, заливая все лицо, словом, вся служба на слезах. Такое молитвенное настроение никак не могло не передаваться людям... От такого благодатного тепла невольно смягчались сердца и лились слезы». Причащал владыка чаще всего сам. «После службы он всегда благословлял, сидя рядом со священником, подпускаяющим ко кресту. Будучи серьезным, иногда даже немного суровым, в этот момент на лице его всегда царил нежная улыбка. Он смотрел каждому в глаза, и казалось нам, что он нас так же безгранично любит, как любим мы его...»⁵.

За богослужениями владыка часто говорил проповеди, по свидетельствам очевидцев, они были «то мягкими, утешительными, доходившими до сознания простых людей, то резкими, обличающими порой всю неправду настоящего времени». Серьезные, искренне верующие люди ценили ту редкую возможность, данную им от Господа в лице святителя Луки, услышать многознающего архипастыря⁶. Его «проповеди записывала в храме учительница

⁵ Воспоминания О.В. Зиминной, записанные протоиереем Виктором Лисюниным в 1999 г.

⁶ Там же.

английского языка, очень преданная архиепископу Луке, Наталья Михайловна Федорова, потом другая прихожанка – машинистка – перепечатывала проповеди на папиросной бумаге и раздавала верующим». Всего в Тамбове было записано семьдесят семь проповедей⁷. Не могло родиться такое богатое богословское наследие без вдумчивого частого чтения. Многие отмечали, что «владыка с книгой начинал день, с книгой да с молитвой и кончал».

И сейчас у потомков некоторых прихожан тех лет можно увидеть книги с лаконично очерченным оттиском личной круглой докторской печати архиепископа, на которой в центре стояли инициалы «В.Ф.» (Валентин Феликсович), а по краю шла надпись – «доктор медицины Ясенецкий-Войно». Проповеди владыки, его слова и рассуждения, часто даже по простым житейским вопросам, устно или письменно передавались среди прихожан⁸.

Личность владыки Луки явила себя в том, что вместе с его приездом воцарились мир и согласие среди тамбовской паствы. В 1943 году, когда был открыт Покровский храм, не все верующие сразу пришли в него, потому что по городу пошла слухи, что храм открыли раскольники. Авторитетность этим слухам придавало то, что многие священнослужители, пострадавшие в годы репрессий или не участвовавшие в церковных расколах, не служили в Покровском храме. Да, действительно, первый настоятель Покровского собора протоиерей Иоанн Михайлович Леоферов, открывший его, был членом «Живой церкви», и все окружающие его священнослужители были такими же, например, протодиякон Михаил Григорьевич Добров. И только с приездом архиепископа Луки наступает долгожданный и столь необходимый мир.

Говоря о 1944 годе, необходимо отметить посильный вклад, который был внесен Тамбовской епархией в годы войны. За несколько месяцев 1944 года действующие церкви Тамбовской епархии (их было три: Покровская в Тамбове, Скорбященская в Мичуринске и Никольская в Моршанске) перечислили более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. В общей же сложности за неполные два года было перечислено около миллиона

⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Указ. соч. С. 165.

⁸ Лисюнин В.Ф., прот. История Покровского Собора города Тамбова. Тамбов, 2001. С. 61.

рублей⁹. Архиепископ Лука, в свою очередь, передал часть полученной Государственной премии в помощь детям, обездоленным войной. За помощь Родине владыка Лука и о. Иоанн Леоферов получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сохранились многочисленные свидетельства о личном вкладе святителя-хирурга Луки в великую победу, когда он как врач спасал многие и многие жизни, исцеляя тело и душу. Заслуженный медработник 2-й городской больницы имени Архиепископа Луки Людмила Семеновна Лесных (1917 г.р.), которая с самого начала войны была старшей операционной сестрой в эвакуогоспитале № 1106 (в здании семинарии на ул. Набережной), рассказывает об одной из первых операций, сделанных владыкой Лукой сразу по приезду в Тамбов: «Когда прибывали раненые в Тамбов, то мы, медсестры, не поднимая головы, их принимали, обмывали, оперировали, бинтовали... В то время приезжало очень много профессуры из Москвы, начальство заранее предупреждало: „Смотрите, чтобы было все в порядке!“ Если предстояла операция с каким-нибудь известным врачом, то ассистировать направлялись лучшие медсестры. Так было и с владыкой Лукой. Когда он приехал, из управления эвакуогоспиталями пришло распоряжение направить наиболее опытных медсестер, чтобы перед приезжим профессором показаться с лучшей стороны.

Операция должна была проходить в госпитале, который размещался на втором этаже здания старого детского мира. Мы вместе со второй медсестрой подготовили операционный стол и инструменты. Вдруг открывается дверь, и входит доктор с седой бородой, запомнились сразу его добрые глаза. Он вошел в операционную, сам перекрестился и перекрестил нас всех, обратившись со словами: „Ну что, голубушки, у вас все готово?“ Мы были в волнении, зная, что должны были показаться с хорошей стороны приезжему профессору, но его мягкий и тихий голос как-то сразу успокоил и настроил на доверительное расположение во время операции. В то время мы не были привычны к тому, что в операционной была полная тишина, как это было при Луке. Наши врачи были не сдержанны во время операции, часто ругались, могли не только грубо сказать, поторопить, но и инструмент бросить, если что не так.

⁹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 8, 10, 13.

Эту операцию Луке помогали провести кроме нас, двух медсестер, еще два врача-ассистента. Как сейчас помню, операция была полостная, т.е. вскрывалась полость живота. Было тяжелое ранение с поражением печени и кишечника. После операции, когда мы сняли перчатки, владыка Лука вновь всех благословил, перекрестив своей рукой и, уходя, подошел к нам, медсестрам. „До свидания, спасибо, голубушки. Ваши руки очень хорошо помогают!“ – сказав эти слова, он поцеловал наши руки. Для нас это было так неожиданно, не от каждого доктора, да еще в такое время, медсестрам оказывалось такое почтение»¹⁰.

По словам Людмилы Семеновны Лесных, «Тамбов был перевалочным пунктом для раненых, здесь шла обработка больных, а дальше их везли вглубь, в Саратов, тех, которые были нетранспортабельны, оставляли», вот таких-то и приходилось оперировать архиепископу Луке. В среде медперсонала о нем говорили как о необыкновенном человеке, который сразу мог поставить точный диагноз и определить, стоит ли проводить операцию или нет.

Многие из тех, кого владыка Лука исцелял, становились, избавившись от своего недуга, верующими людьми, активно посещающими храм, в котором служил святитель. Таким образом, Покровский собор становился центром, где люди стремились получить исцеление души и тела. Александра Емельяновна Кашеварова (1919 г.р.) вспоминает, как владыка Лука помог ее сестре получить не только исцеление, но и найти дорогу к храму. «У моей сестры Серафимы Емельяновны Акимушкиной с трехлетнего возраста сильно болело колено правой ноги, она много лечилась, но ничто не помогало, встал вопрос об ампутации ноги. В 1946 году мне удалось попасть на прием к владыке Луке, он, выйдя из своего кабинета, несмотря на то, что было много больных, просящих об операции, поглядев на всех, сразу указал, кому будет делать операцию. Среди них была и моя сестра. Для того чтобы договориться о конкретном времени и месте проведения операции, мне пришлось ходить к владыке Луке домой на Комсомольскую улицу. Владыка Лука посоветовал договориться о проведении операции в железнодорожной больнице, так как здесь были лучшие условия, как он сказал, это была более чистая больница, чем остальные... Сергей Николаевич Глагольев, главный врач этой больницы, дал

¹⁰ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Л.С. Лесных.

свое разрешение на проведение операции... Операция была зимой. Владыка Лука оперировал правую коленку сестры, снимал чашечку, все очищал от нагноения, после этого была отпилена кость на 3 сантиметра. Операция прошла удачно. Оказалось, что вместо туберкулеза кости, от которого сестру лечили все врачи, владыкой Лукой был определен диагноз – остеомиелит кости. На второй день у сестры появилась небольшая опухоль, ассистировавший при операции врач обследовал эту опухоль и неожиданно заявил, что якобы она появилась в результате халатности профессора Войно-Ясенецкого. Он заявлял, что с бороды владыки Луки во время операции упал волос, который был зашит в колене. Своим видом этот врач показывал неприязнь к владыке, но, несмотря на это, сестра вскоре встала на ноги и в этом же году поступила в педагогический институт»¹¹. Серафиме Емельяновне в это время было 23 года. После операции она приходила к владыке, который сказал ей: «Я тебя лечил, а теперь учить буду», – и дал две свои фотографии, на одной из которых он изображен в нижнем храме Покровского собора, на второй подписал: «Стала крепкой нога твоя, Сима. Иди же, не хромя, по пути Христову и поминай меня, исцелившего тебя. Архиепископ Лука 19 мая 1946 года».

После этого Серафима на факультете иностранных языков познакомилась с приехавшим из блокадного Ленинграда преподавателем – Натальей Михайловной Переплетчиковой, которая также была знакома с владыкой Лукой. Они вместе стали посещать Покровский храм, слушать проповеди своего архипастыря. За такое активное проявление веры у обеих неоднократно случались неприятности. Наталье Михайловне пришлось вновь уехать в Ленинград, а Серафима Емельяновна, будучи учительницей английского языка, сменила не одно место работы, избегая преследований.

Даже после того как владыку Луку перевели в Симферополь, она не только не оставляла Церковь, но и неоднократно во время отпусков ездила в Симферополь повидать архиепископа Луку, который ее и многих приезжающих из Тамбова принимал всегда очень радушно.

Как видно из этой истории, владыка Лука и те, кого он исцелял не только телесно, но и духовно, приводя к вере, преследовались. Многие вспоминают, что рядом с ним появлялись ассистирующие

¹¹ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов А.Е. Кошеваровой.

врачи, которые критиковали его за то, что негигиенично носить бороду в медицинском учреждении. Вокруг владыки придумывались различные басни, что якобы «профессор Войно-Ясенецкий вообще не дезинфицирует руки перед операцией, а просто, помолясь, моет руки под краном и идет оперировать». Мало того, на владыку писали доносы, чаще всего это были молодые врачи, возмущавшиеся, что архиепископ на свое рабочее место и в общественные места появлялся как духовное лицо. Ходили слухи, что «в госпитале № 1494 в хирургическом отделении профессор Войно-Ясенецкий повесил икону» и что «профессор-архиепископ перед проведением операции предварительно начинает молиться Богу, становясь на колени...»¹².

Несмотря на зависть и зложелательство, которые проявлялось со стороны некоторых врачей, владыка всегда стремился заступаться за своих собратьев по профессии, когда они попадали по тем или иным причинам в неприятности. Сохранились документы, свидетельствующие об этом. В одной из записок к заведующему отделом областного здравоохранения мы можем прочесть: «Прошу не лишать меня, и без того работающего в очень тяжелых условиях, весьма полезных и нужных мне для помощи при операциях и ведения послеоперационных тяжелых больных, врачей Попковой и Мазуркевич. Обе они за время работы в госпитале проявили интерес к хирургии и в значительной мере усовершенствовались в ней. Без них работа в госпитале, и без того одолеваемая врачами, тяжело страдает. Профессор В. Войно-Ясенецкий 19 марта».

К сожалению, не все было так гладко и в деле возрождения Тамбовской епархии, как могло бы показаться. Придав Покровскому храму статус кафедрального собора, владыка Лука мечтал, чтобы верующим был возвращен и главный храм епархии – Преображенский собор. Хотя обещания открыть собор владыка и получил от самого уполномоченного по делам Церкви Карпова, но тамбовский председатель облисполкома Козырьков и первый секретарь обкома партии Волков наотрез отказались исполнить его. Сам же владыка не раз оказывался в неудобных ситуациях, ведь ему, как архиепископу Тамбовскому, приходилось присутствовать и в местах, куда простые прихожане не ходили. Так, например, случилось, когда архиепископ должен был присутствовать

¹² ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

в Драматическом театре им. А.В. Луначарского, где шла постановка церковного характера, связанная с интронизацией Святейшего Патриарха.

После посещения театра, чтобы не смутить своих собратьев и пасомых, которые не всегда могли понять значение этой вынужденной обязанности, владыка просил прощение у народа и спрашивал: «Вы вернете мне ваши сердца?» – на что получал утвердительные ответы всего своего преданного верующего народа. Народ верил своему архиепископу, любил его и почитал¹³.

Много нареканий владыке со стороны властей было именно за то, что он не боялся показывать себя таким, какой он есть. Известны случаи, когда святитель Лука в рясе и скуфье являлся на общественные мероприятия, которые проходили в Драматическом театре, вид архиерейского облачения вызывал бурю негодования со стороны парторганов.

Как с врачами, медперсоналом, больными или просто обывателями, так и с начальствующими представителями советской власти – со всеми владыка общался одинаково, всегда вел себя ровно и выдержанно. Участника Великой Отечественной войны капитана 2-го ранга Николая Стефановича Чаплыгина (1922 г.р.) владыка Лука спас в госпитале № 5894 (на ул. Пионерской), сделав сложнейшую операцию, несмотря даже на то, что у раненого раздробленными ребрами было сильно повреждено легкое. Его супруга Клавдия Тимофеевна (в девичестве Елагина), с которой он и познакомился в этом госпитале, помогала бинтовать бойцов своей сестре Вере Тимофеевне Елагиной, медсестре, не однократно ассистирующей архиепископу Луке при операциях. Супруги вспоминали, что владыку Луку постоянно видели или в белом, или в черном, но даже тогда, когда белый халат был сверху, черный подрясник всегда виднелся внизу. С ранеными солдатами владыка всегда был очень внимателен. Николай Стефанович вспоминает, что, когда с другими ранеными бойцами во время реабилитации ему приходилось выходить на воздух, одежды как таковой не было – подштанники, майка и халат. Однажды весной они направились на Набережную посмотреть на реку. В это время по Набережной шел владыка Лука, его окружала толпа сопровождавших людей. Несмотря на жалкий вид бойцов, смущенных своим

¹³ Лисюнин В.Ф., *прот.* Указ. соч. С. 62.

видом, и свою занятость, владыка подошел к ним, спросил о самочувствии после операций и даже немного рассказал о реке Цне и том городе, в котором они находились¹⁴.

Вообще, в глазах многих очевидцев, которые по занимаемому положению владыки относили его к должностным, начальствующим лицам, он разительно отличался от таковых не только своим саном, но и, прежде всего, отношением к людям. Не случайно в Тамбове сохранились истории, свидетельствующие о его помощи скорбящим, малоимущим и нуждающимся людям. Так было, когда владыка отдал всю свою зарплату женщине, у которой погибла корова – единственная кормилица семьи.

Профессор Алексей Александрович Слетков, долгое время являвшийся проректором по учебной части ТГУ им. Г.Р. Державина, в свою очередь, вспоминает об архиепископе Луке: «Я тоже, как и многие из тамбовчан, обязан ему своей жизнью. Мой отец прибыл в Тамбов тяжело раненным, на грани жизни и смерти. Если бы владыка Лука не сделал ему операцию, я бы не появился на свет. В те военные годы отец, будучи в госпитале, повстречал мою мать. Создалась семья. Мать забеременела, но голод не позволял моим родителям родить ребенка. Опять под угрозой оказалась моя жизнь, и вновь Божиим промыслом на помощь пришел архиепископ Лука. Накануне самого моего рождения ему была вручена Государственная премия, которую владыка поделил между нуждающимися жителями города. Мои родители попали в эти списки. Таким образом, я появился на свет, дважды обязанный архиепископу Луке»¹⁵.

Популярность среди простого народа, неутомимость и прямолинейность характера в принципиальных вопросах, касающихся веры и дел милосердия, все это негативно воспринималось номенклатурной элитой, которая стремилась во что бы то ни стало удалить архиепископа Луку из Тамбовской области – региона, где в 1920-е годы был главный очаг сопротивления советской власти во время Антоновского крестьянского восстания.

В Покровском соборе вокруг святителя Луки формировалась прочная община из преданных ему людей, некоторые из них даже знали владыку до его приезда в Тамбов. Одним из наиболее

¹⁴ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Н.С. Чаплыгина и К.Т. Чаплыгиной (Елагиной).

¹⁵ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов А.А. Слеткова.

приближенных к архиепископу Луке во все эти годы был прихожанин Покровского собора – Башуров Василий Александрович. Еще в Сибири Василий Александрович случайно встретился с владыкой Лукой. Будучи сибиряком, он работал врачом и жил при одной из больниц. Однажды ночью милиционер привел к нему странно одетого ссыльного, которого на несколько дней оставили помогать при больнице, так как из-за плохой погоды его не могли переправить дальше на место ссылки в глубь Сибири. Им оказался святитель Лука, и это знакомство с владыкой впоследствии продолжилось. Неоднократно приходил к Василию Александровичу архиепископ Лука, когда его вызывали в райисполком. Однажды владыка рассказал, как его там допрашивали: по какому праву он начал служить в Церкви. На что владыка, указывая рукой вверх, ответил: «Хозяин надо мной только Бог, Святейший сана моего с меня не снимал! А деньги я не беру!» Владыку Луку в этот день отпустили, но это было накануне Благовещения, поэтому Василий Александрович дал святителю лошадей, чтобы он успел ко всенощной. После этих встреч Василий Александрович был переведен в Саратов, но пути Господни неисповедимы; пришло время, и он был назначен в Тамбов, где услышал об удивительном архиерее, пошел в Покровский собор и стал постоянным прихожанином. Василий Александрович Башуров долгое время работал в психиатрической больнице, где за усердие не раз получал благодарности, но в то же время и критику за то, что является прихожанином церкви. Василий Александрович при владыке Луке стал управлять и любительским хором на левом клиросе¹⁶.

Говоря о внутренней жизни Покровского прихода при святителе Луке, надо отметить, что хотя состав прихода был и сложный, но значительную часть в нем занимали люди, относящиеся по своему воспитанию и профессии к интеллигенции. Об этом может говорить и состав профессионального Архиерейского хора, который в Покровском соборе формировался с 1946 года. Возглавил этот хор регент-композитор Сергей Александрович Богомоллов, «в прошлом питомец Тамбовской семинарии выпуска 1913 г.», большой знаток своего дела¹⁷. До этого он управлял светским хором, но, потеряв единственного сына, изменил свое жизненное направление

¹⁶ Лисюнин В.Ф., прот. Указ. соч. С. 63–64.

¹⁷ Кученкова В.А. Жизнь архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 59.

и вновь вернулся в Церковь. Репертуар Архиерейского хора при нем значительно приумножился. Дисциплина была строжайшая, даже невоцерковленных певцов Сергей Александрович приучал к пониманию того, где они находятся. В основном все певцы хора имели высшее или среднее образование.

Кроме профессионального и любительского хора был еще и хор монашеский. Он тоже стал формироваться при владыке Луке, состоял из монахинь и инокинь Вознесенского монастыря, которые после разгона монастыря жили по несколько человек вместе. Среди них было много и тех, кто за свое вероисповедование сидел в тюрьме, а во время войны был отпущен на свободу. Например, Надежда Петровна Беляева в 1903 году упоминается в списке послушниц, определяемых в Тамбовский Вознесенский монастырь¹⁸. В 30-е годы из-за доносов ей пришлось сидеть в тюрьме. Выйдя из тюрьмы, матушка Надежда пришла в Покровский собор, где вместе с другой инокиней Вознесенского монастыря, Пелагеей Яковлевной, стала регентом монашеского хора. Монашеский хор, состоящий из 6–10 человек, чаще всего пел в нижнем храме преподобного Серафима Саровского, который был устроен при владыке Луке.

В Покровском соборе со времен архиепископа Луки сложилась традиция, когда алтарницами и ризничными церкви были монахини, некоторые из них имели еще до революции монашеский постриг, другие же получили постриг после войны. Хорошая память о монашине Пелагее, инокинях Марфе и Мавре, которые были ризничными собора, сохраняется и сейчас в виде тех рукоделий, которые они оставили после себя, создавая напрестольные и священнические облачения. Вышивки растительного орнамента, элементы бисероплетения или небольшие лики Ангелов и иконные изображения святых для плащаниц выполнялись с любовью их руками. Часто послушания по алтарю в Покровском соборе передавались по наследству от монахини к монашине. В 2001 году умерла последняя монашествующая алтарница Покровского собора матушка Сусанна (в миру Серафима Яковлевна Комарова), которая, будучи еще девочкой, всегда присутствовала на богослужениях владыки Луки и вместе с другими прихожанами провожала его до дома.

¹⁸ Перегуд Н. Эта боль не пройдет никогда // Тамб. правда. 1989. 5 апр. (№ 79). С. 3.

За многих священнослужителей, которых тогда не хватало в возрождаемой епархии, владыка Лука ходатайствовал и добивался разрешения на их службу. Валентина Ильинична Добронравова (1912 г. р.) рассказывала, что ее отец протоиерей Илья Федорович Добронравов (1875–1949) до революции был священнослужителем в селе Рыбий Яр Мордовского района. После революции его семья переехала в Тамбов, и он, как священнослужитель, не мог нигде работать. Когда открылся Покровский собор, то он не сразу стал там служить, а только после того, как получил на то разрешение и был приглашен через протоиерея Аристарха Кедрова владыкой Лукой. Валентина Ильинична вспоминает, что, «как только храм открыли и была первая Пасха, огромное количество народа шло по улице со своими пасхальными узлами – несли свои куличи освятить в храм. Один сосед, рабочий, вышел на улицу и с радостью, указывая на людей, сказал: „Вот, смотрите, все сами идут, никто их не гонит. Вновь вера вернулась!..“»¹⁹.

Таким же образом владыкой Лукой был приглашен и протоиерей Иван Васильевич Аверин (1883–1963), он до революции был псаломщиком в одной из церквей города Тамбова, после революции начал заниматься, как и его отец, столярным делом и стал профессиональным краснодеревщиком. Во время войны он работал в госпитале № 1139 (в здании пединститута), делал рамы, гробы, маскировку. Здесь он работал с другим мастером по дереву – Сычевым Емельяном Александровичем. В 1945–1946 годах они были приглашены владыкой Лукой оформить интерьеры Покровского собора. Создав иконостас в нижнем храме, эти мастера вместе с другими помощниками продолжили работу над иконостасом верхнего храма. очевидцы отмечали, что в это время «убожество храма было беспредельное. В верхнем храме алтарная часть была отделена завесой из тернового платка...» Созданный впоследствии резной иконостас восхищает и сейчас жителей Тамбова богатством и изяществом своей резьбы. Они же при архиепископе Иоасафе создали иконостас в кладбищенской Петропавловской церкви, приписанной к Покровскому собору.

Отец Иоанн Аверин стал священнослужителем и не раз направлялся владыкой Лукой в открывающиеся церкви епархии. За все

¹⁹ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов В.И. Добронравовой.

время своего служения он сменил не один храм, служа в Куксово, Алгасово, Верхнем Шибряе, Староюрьево, Инжавино²⁰.

Два события за время пребывания архиепископа Луки в Тамбове особенно огорчили людей. Первым таким событием была неожиданная болезнь владыки, когда по приходу ходили слухи, что архипастырь так плох, что лежит при смерти. Верующие молились о скорейшем его выздоровлении, и оно наступило. Люди писали владыке, которого не могли видеть на службах, утешали его и заверяли в своей преданности. Молодая еще тогда Ольга Васильевна Зимина, обладающая красивым слогом, по просьбе прихожан написала святителю первое письмо, где выразила свою радость о «почти из мертвых воскресшем владыке». Вторым же событием, тяжким и печальным для всех прихожан Покровского собора, был неожиданный отъезд владыки из Тамбова²¹.

Но переезд святителя Луки в Симферополь не означал полного разрыва с тамбовской паствой. Не раз еще владыка поздравлял тамбовчан в телеграммах в дни торжеств и юбилейных дат. Да и паства Тамбовская не забывала своего владыку, многие из прихожан Покровского собора состояли в многолетней переписке с архипастырем вплоть до его кончины в 1961 году. Среди многих прихожан Покровского собора сохранились фотографии архиепископа Луки, привезенные из Симферополя. Чтобы получить такое благословение из рук самого владыки, людям приходилось ехать в Симферополь, часто под видом отдыха в Крыму. Таким образом поступали многие прихожане – учителя и врачи, чтобы их не улучили в видимых связях со своим любимым архиереем.

Традиция фотографировать владыку Луку, распространять его снимки, рукописные и машинописные проповеди была, с одной стороны, своеобразным протестом сложившемуся режиму. С другой стороны, это было показателем активности веры, которую, несмотря даже на времена Н.С. Хрущева, когда отношение власти к Церкви ужесточилось, люди не теряли, а преумножали благодаря таким светлым личностям, как архиепископ Лука.

На многих фотографиях владыка ставил свою подпись, так похожую на кардиограмму, отображающую сердечный пульс. Как при жизни, так и сегодня пример святителя Луки для многих

²⁰ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Т.И. Комаровой.

²¹ Лисюнин В.Ф., прот. Указ. соч. С. 62.

является своеобразным духовным импульсом, вселяющим в души и сердца людей особую теплоту и радость.

Живую память о владыке Луке, прожившем в Тамбове менее трех лет, бережно сохраняют вот уже несколько поколений людей. Хранят эту память в Тамбове традиционно проводимые здесь медицинские и исторические конференции, установленный памятник архиепископу-хирургу Луке, название городской больницы № 2 имени Архиепископа Луки, именная премия, учрежденная Тамбовской епархией 7 июня 1995 года для поощрения врачей и медсестер, а также именная стипендия для студентов Тамбовского базового медицинского колледжа. В Тамбове сохранены многие мемориальные места, связанные с общественным и архипастырским служением святителя Луки на Тамбовской земле. Памятниками его служения являются: дом № 9 по улице Комсомольской, где жил владыка Лука; здания школ № 6 и № 7, где до революции располагались храмы в честь преподобного Серафима и святителя Питирима, а во время войны были эвакуационные госпитали, в которых владыка консультировал и оперировал; корпус областной больницы, где некогда также располагался храм, а во время войны архиепископ Лука принимал больных. Ныне на центральном здании областной больницы размещена памятная мраморная плита с его изображением, освященная в 2002 году. Знаковым местом архипастырского подвига святителя Луки на Тамбовской земле является, конечно же, Покровский собор, который был возрожден владыкой. Целых 50 лет он оставался главным кафедральным собором епархии и в то же время единственным храмом в городе Тамбове. Неподдалеку от него теперь красуется и здание Тамбовского епархиального управления. Его домовый храм освящен в честь новомученика митрополита Кирилла (Смирнова), служением которого завершилась дореволюционная история Тамбовской епархии, и в честь исповедника архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), подвигом архипастырского служения которого началось возрождение епархии и новый этап ее развития.